

Происшествия

Ноябрь 2013

Трагедия больного врача

Врач больницы Святого Николая Чудотворца А.В. де Мизер отравился цианистым калием

В доме номер 9 по Гатчинской улице, на Петербургской стороне, жили врач надворный советник А.В. де Мизер и его жена.

А.В. де Мизер служил во втором мужском отделении больницы Святого Николая Чудотворца. Жена женщина-врач Е.К. де Мизер служила в той же больнице, в третьем женском отделении.

А.В. де Мизер давно уже был болен пороком сердца и знал, что долго ему жить не придется.

Неоднократно он говорил о страшных мучениях, которые ему причиняет неизлечимая болезнь.

В ночь на вчера госпожа де Мизер ушла на дежурство в больницу. В 8 часов утра прислуга вошла в столовую, чтобы подать утренний кофе. Переступив порог комнаты, она увидела лежащего на полу врача.

Служанка выбежала во двор и сообщила о случае с хозяином дворникам.

В квартиру был приглашен доктор из соседнего дома, который, осмотрев своего коллегу, определил, что он мертв.

А.В. де Мизер отравился, приняв сильную дозу цианистого калия.

В оставленном письме покойный врач говорит, что умирает из-за тяжелой болезни.

Он просит подготовить жену и прощается с сослуживцами. Самоубийство А.В. де Мизер произвело на знакомых и сослуживцев потрясающее впечатление.

Петербургская газета. № 302. Воскресенье. 3 ноября 1913 г.

К самоубийству техника Б.Никольского и фельдшера С.Шмидта

Фельдшер С.Шмидт говорил о намерении покончить с собой

Беседа с помощником управляющего аптекой военно-клинического госпиталя провизором А.А.Леш

Покончивший жизнь самоубийством фельдшер Сергей Шмидт служил в военно-клиническом госпитале. Он занимался в аптеке госпиталя.

Небезынтересные данные из жизни юного самоубийцы сообщил мне помощник управляющего аптекой военно-клинического госпиталя провизор А.А.Леш.

- Застрелившийся фельдшер Шмидт, - говорит А.А.Леш, - всегда отличался необщительным характером.

Иногда он, без всякой видимой причины, предавался меланхолии

Очевидно, он тяготился жизнью.

Человек он был мало обеспеченный.

В школе он обучался на казенный счет, а потому у нас, в госпитале, он отбывал положенный срок службы, получая сравнительно небольшое жалование.

Служил в аптеке фельдшер Шмидт около года.

Последний раз он был в аптеке неделю тому назад.

В день своего исчезновения он ушел из аптеки в 5 часов дня, не окончив работы.

- Мне передавали, - продолжает А.Леш, - что Шмидт говорил своим товарищам о намерении лишиться себя жизни.

- Мне осталось жить всего лишь два дня, - говорил он.

Когда пройдет этот срок, меня уже больше не будет в живых.

Конечно, никто не придавал словам фельдшера особенного значения, думая, что он просто шутит.

Оказалось, что он не шутил, и привел свое намерение покончить с собой, в исполнение…

В покойницкой военно-клинического госпиталя

Трупы застрелившегося фельдшера С.Шмидта и его товарища техника Б.Никольского находятся в покойницкой военно-клинического госпиталя при судебно-медицинском кабинете.

Трупы довольно хорошо сохранились, несмотря на то, что смерть Шмидта и Никольского последовала дней пять шесть тому назад.

Оба товарища совсем юноши.

Судебно-медицинское вскрытие тел самоубийц последует, как предполагается, сегодня, 13-го ноября.

Юноши часто посещали друг друга

Покойный техник Борис Никольский жил вместе с матерью, занимая небольшое казенное помещение в д. № 9 по Боткинской улице.

Фельдшер Сергей Шмидт жил в том же доме, пользуясь также казенным помещением, как служащий госпиталя.

Шмидт и Никольский были близкими товарищами и часто посещали друг друга.

Текст записки, составленной Никольским и Шмидтом

Застрелившимся Никольским и Шмидтом оставлена записка следующего содержания:

1913 5 11, умираем, потому что на нас выпал жребий, и по уставу нашей Лиги самоубийц, мы должны покончить с собой не позже, как спустя три дня после жребия.

Члены упомянутой Лиги, помощник главнейшего Шмидт, член той же Лиги первого разряда Сер. Никольский.

Дознание по поводу самоубийства Шмидта и Никольского

В настоящее время чины сыскной полиции и охранного отделения выясняют причины самоубийств С.Никольского и С.Шмидта.

Производится также дознание, кому принадлежит револьвер, из которого

застрелились юноши.

Кроме того, опрашиваются лица, которые могут дать те или иные сведения относительно жизни юных самоубийц.

При дальнейшем дознании начальник Санкт-Петербургской сыскной полиции действительный статский советник В.Г.Филиппов и чиновник особых поручений М.Н.Кунцевич выяснили следующее:

Покойные молодые люди вели нетрезвый образ жизни и проводили время среди женщин. Средства к жизни у них были весьма скудными.

Между прочим, в карманах платья самоубийц нашли всего лишь одну копейку.

В записных книжках Шмидта и Никольского оказались заметки, в которых говорится о том, что один из юношей умирает из-за любви к Нюре, а другой из-за любви к трем девушкам, служащим в чайной.

Кроме того, найдено письмо от некой Н.М. Из этого письма видно, что один из юношей намеревался лишиться себя жизни еще 6-го августа.

Были ли действительно Шмидт и Никольский членами Лиги самоубийц, точно пока не установлено, но весьма возможно, что молодые люди оставили записку, в которой пишут, что кончают жизнь самоубийством по приговору Лиги самоубийц с целью произвести известный эффект.

Петербургская газета. № 312. Среда. 13 ноября 1913 г.

Разгром амбулаторного пункта

Недовольные повышением платы за лечение пациенты разбили в аптеке и приемном покое стекла в окнах, разбили посуду с лекарствами, переломали

мебель и совершили поджог

В селе Троицком, около Петербурга, имеется амбулаторный пункт, при котором живут фельдшерица О.Жеребцова и прислуга Елена Маркова, 17 лет.

На днях фельдшерица Жеребцова ушла из амбулатории в гости к священнику.

В это время в амбулаторию явился неизвестный мужчина.

Узнав, что фельдшерицы нет дома, он прошел в аптеку и приемный покой.

Вскоре прислуга услышала крики и стук в аптеке.

Девушка хотела войти в приемный покой.

- Не ходи, а то убьем! услышала она грозный окрик из-за двери.

Маркова побежала за фельдшерицей и крестьянами.

Когда явились в амбулаторию, то увидели следы разгрома.

В окнах были выбиты стекла, вся посуда оказалась разбитой.

Лекарства разлиты, мебель перебита. На полу лежали доски и обгоревшие куски бумаги.

При производстве дознания выяснилось, что несколько времени тому назад, по распоряжению земского врача Лембовского в амбулаторном пункте для крестьян не Петербургского уезда была повышена плата за лечение.

Раньше крестьяне платили 50 коп. а теперь должны приносить по 1 рублю.

Пациенты выражали свое неудовольствие, но принуждены были носить рубли.

Полагают, что это обстоятельство и послужило поводом к разгрому амбулаторного пункта.

Петербургская газета. № 315. Суббота. 16 ноября 1913 г.

Остерегайтесь полотеров

Полотеры-воры разгромили квартиру профессора П.Я.Розенбаха

В № 49 по Фурштадтской улице занимает квартиру профессор Императорской военно-медицинской академии действительный статский советник П.Я.Розенбах.

Вчера, в 8 часов утра в его квартиру явились полотеры, заявив, что они присланы полотерным мастером А.Михайловым, проживающим в № 22 по Ямской улице.

Когда полотеры вышли во двор, то дворник заметил, что несут какие-то вещи.

Одного из полотеров удалось задержать.

При осмотре при нем нашли каракулевый сак, стоящий 700 рублей, два бинокля, очки, пенсне, карманные часы, кошелек и скатерть.

Арестованный назвался А.Петровым.

Второго полотера задержали на его квартире в № 9 по Свечному переулку.

Он оказался Д.Савельевым.

У него также нашли вещи, похищенные у профессора Розенбаха.

Самоубийство в Александровской больнице

Бросился в пролет лестницы и разбился на смерть И.Гудот

В Александровской больнице лечился, страдающий общей водянкой и болезнью сердца германский подданный Иоган Гудот, 52 лет, по занятию булочник.

Вчера, в 11 часов утра, Гудот вышел на площадку лестницы третьего этажа. Подойдя к перилам лестницы, он бросился головой вниз в пролет и упал на площадку первого этажа. Несчастный получил настолько тяжкие повреждения головы, что умер.

Самоубийство больного солдата

Канонир Яков Девяткин, пострадавший при взрыве на полигоне, был отправлен в клинический военный госпиталь, и был помещен в отделение, в третьем этаже.

Вчера в припадке психоза Яков Девяткин выбросился из окна и разбился на смерть.

Петербургская газета. № 316. Воскресенье. 17 ноября 1913 г.

25-го октября в выездной сессии Саратовской судебной Палаты слушалось дело об истязании заподозренных в краже башкир, последствием чего была смерть двух подвергнутых истязаниям, при чем, как сообщается в письме из Самары Русским ведомостям, труп одного из них, умершего в Бузулукской земской больнице, был вскрыт земским врачом В.Ф.Чертовым, который в

протоколе вскрытия указал на отсутствие травматических повреждений и, определив у избитого порок сердца, отнес его смерть на счет паралича сердца, вызванного какой-либо случайной причиной психического характера, между тем при вскрытии сердце найдено нормальным, на ребрах же в 14 местах оказались переломы. Привлеченный к ответственности по ст. 362 и 410 ст. Уложения о наказаниях, врач Чертов приговорен к заключению в крепости на 2 месяца и 20 дней.

Речи телеграфируют из Лодзи, что там задержана шайка членовредителей, содействовавших уклонению от отбывания воинской повинности. Среди 32-х арестованных один врач. Все арестованные отправлены в Петровскую тюрьму.

Русский врач. 1913 г. № 45.